

18+

Олег

Ока

*Аспекты
спектра
радуги*

Олег Ока

Аспекты спектра радуги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51937785

ISBN 9785449860255

Аннотация

Это книжка о конце света, конце нашего мира, конце вселенной. У меня есть теория («Теория всего, чего нет»), и вот по моей теории человечество ждёт именно такой конец. Может быть, я ошибаюсь, но такова моя логика.

Содержание

Аспекты спектра радуги	5
пролог. ГДЕ-ТО В ЗВЁЗДНОЙ СИСТЕМЕ	5
глава 1. ПРИЗРАКИ АРКАДИИ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Аспекты спектра радуги

Олег Ока

© Олег Ока, 2020

ISBN 978-5-4498-6025-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аспекты спектра радуги

«– Эй! Кто-нибудь дома?...

*– Нет! – ответил чей-то голос. – И незачем так
орать,...*

*– Простите! – сказал Винни-Пух. – А что,
совсем-совсем никого нет дома?*

*– Совсем-совсем никого! – отвечал голос. Тут
Винни-Пух вытащил голову из норы и задумался.*

*Он подумал так: «Не может быть, чтобы
там совсем-совсем никого не было! Кто-то там
всё-таки есть – ведь кто-нибудь должен же был
сказать: „Совсем-совсем никого!“»*

А. Милн «Винни-Пух и все-все-все.»

пролог. ГДЕ-ТО В ЗВЁЗДНОЙ СИСТЕМЕ

1.

Река, в верхнем течении стиснутая скалистыми обрыва-ми, ревела и точила камень, отчего скалы нависали над кипящей водой и раз в столетие обрушивались многотонными глыбами. Вода быстро разъедала камень, уносила мелким песком, который откладывался далеко внизу горячими отмелями, усеянными чёрными раковинами перловок. Они слу-

жили неплохой закуской для чаек, бакланов и пресноводных крабов.

Крабы и другие обитатели пляжа, как и их рацион никак не волновали двух друзей, появившихся в необитаемом месте ранним утром, сами по себе они являли необычный анахронический раритет, но держались независимо и даже по хозяйски.

– Там, наверху живут люди, – прислушиваясь к шуму воды, сказал один из двоих, невысокого роста, одетый в потрёпанный комбинезон, горные башмаки, с мешком на плечевом ремне. – Километров десять по осыпающимся тропкам, сквозь заросли крапивы и чёртова дерева.

– Твои штучки, Дрок? – брюзгливо спросил другой, тоже невысокий, одетый столь-же небрежно, заросший густым волосом, совершенно скрывающим возраст и человеческую внешность. – Нельзя было сразу туда, без изысков?

– И что-бы мы увидели, Эльс? Знаю я, что ты любишь по пути наименьшего сопротивления, но мы здесь, и нигде больше. Но, если ты предпочитаешь прелести и удобства цивилизации...

– Нет, на этом ты меня не поймаешь, я хочу быть там, где я есть.

– Иногда я не понимаю тебя, Дрок.

– А понять не трудно. Нам всё достаётся слишком легко. Люди разучиваются использовать тело, если только в постели, это, почему-то даётся легко, матушка природа позаботи-

лась о сохранении видов. Всё остальное делают технологии, в быту задействован только разум и указательный палец для нажимания кнопок. Это охлаждает существование и не позволяет воспринимать жизнь в полном объёме. Прогуляемся по тайге? И учти, залезешь в заросли элеутерококка, выпутываться будешь сам, на меня не рассчитывай.

К их удивлению, тропа над речкой была натоптана и расчищена от ветвей.

– Аборигены, похоже, часто навещают берег. Рыбачат?

– В море есть много чего хорошего.

Они наконец двинулись вверх по тропе. Солнце припекало, из зарослей тянуло духотой, и они скоро взмокли. Дрок утирал с лица ручейки пота, но не унывал, поглядывал на спину идущего впереди Эльса, покрикивал:

– Шевелись, волчья сыть, засветло поспеть надо, не то ночевать нам под сосной!

Внезапно он умолк, в недоумении уткнувшись в замершего друга:

– Ты чего? Ещё километра три шагать...

– Впереди кто-то есть. Большой. Идёт навстречу.

– Кому здесь быть...

Но впереди и в самом деле кто-то пёр, ломая свисающие ветви, как большая тяжёлая машина, верхушки кустов колыхались, расступаясь, давая проход чему-то мощному и неудержимому.

– Что это может быть? Зверюга какая?

И оно выдвинулось перед ними и ринулось на застывшего Эльса, чёрное, с горящими глазами и оскаленной пастью. Тот взвизгнул и рухнул в ближайшие заросли, оказавшиеся как раз палками чёртова дерева, ощетинившимися острейшими пятисантиметровыми иглами. По звуку чувствовалось, как рвалась ткань куртки и кожа, Эльс ругался и стонал, а мохнатая махина, не обратив внимания на исчезнувшего врага, уже неслась в сторону Дрока. Тот упал на бок, сконцентрировавшись, перекатился, и когда это нечто проносилось над ним, расставив лапы в поиске жертвы, он упёрся спиной в землю и нанёс удар обеими ногами в бок твари. Рыкнув, та свалилась на краю обрыва, не удержалась и обрушилась вниз, где шумел поток воды. Дрок подполз к краю, посмотрел вниз, не увидел ничего, кроме кипения волн, тяжело поднялся, осторожно протянул другу руку:

– Чего ты там разлѣгся, как родной? Идти надо.

– А... там больше нету? Может быть, ждут?

– Такие твари стадами не ходят. Похоже, это хозяин был, охранял свою вотчину. Шевелись уже, ещё половину только прошли!

Скоро они вышли в простор залитой солнцем долины, расположившейся в седле между кудрявыми сопками, где там и сям виднелись группы строений, и первым на их пути был уютный домик за аккуратным дощатым забором. Во дворе кто-то двигался, они вошли в калитку и увидели, видимо, хозяйку домика, бывшую высокой худощавой свет-

ловолосой красавицей с узкими глазами над выдающимися скулами, в длинном, до земли платье, расшитом геометрическими узорами. Она выпрямилась, оглядела их, особо задержав взгляд на изодранной, с расплывающимися кругами крови, куртке Эльса, и глаза её округлились:

– Кто вы, и что с вами случилось?

– Я Дрок, а это Эльс. Что у вас тут творится непотребное, и почему ваши дикие звери бросаются на людей?

– Дикие звери? Где вы их нашли? А... понимаю. Но это был биомех-стражник, охраняющий от опасных чужаков территорию поселения. Он не должен причинять вред людям, но, кажется, я понимаю, за кого он вас принял, – она с интересом разглядывала заросшую густыми власами физиономию Эльса.

– О чём это она? – невинно спросил тот.

– Ты-бы побрился. И умыться не во вред. Извините нас, а вы?

– Я Лена, жена местного лесника Володи. Вообще, мы служащие региональной биологической станции. Здесь много народа, есть и дети, почему мы и завели стражников. Мы сделали их здесь-же, на станции, шесть штук. Трое постоянно на патрулировании, а трое так... бродят.

– Наши коллеги, – понимающе кивнул Дрок. – Вижу, у вас большое поселение?

– Да, вон там, за деревьями, здания метеостанции. А там, за бетонным забором расположились военные. Чем они у се-

бя занимаются, никто не знает. Кажется, пьют пиво и рассказывают анекдоты. Ещё есть геофизическая лаборатория и станция космической связи. И магазин с бильярдной. Живём потихоньку. А вам, думается, не помешает баня и отдых?

2.

Когда Володя Лик пришёл домой, Лена сидела в кресле на веранде и вязала. Он поцеловал её холодный лоб, покрывил головой:

– У нас гости?

– Откуда знаешь?

– Запах. И ещё примесь запаха, похоже на кровь, но незнакомая. Человека?

– Да. У них была стычка со Стражником-1, не стычка, он имитировал атаку.

– В чём причина?

– Анекдотичный случай. Один из них похож на неандертальца.

– Их не существует

– С тобой скучно, не пойми буквально. Он был похож на теоретического неандертальца. Или на снежного человека, он-же сасквач, он-же биг фут. Тоже предполагаемый.

– А гости – кто?

– Похожи на инспекцию. Не знаю, что они инспектируют, такое впечатление, на туристов не похожи, ни аппарату-

ры, ни снаряжения. Я отправила их в баню, сейчас отдыхают в верхней комнате.

– Молодец, ты хорошая хозяйка. А Стражнику-1 нужна корректировка программ поведения.

– Я займусь этим. Ты чем занимался?

– Обычный обход, ничего примечательного. В верховьях обрушился берег, пришлось почистить русло. Проведёшь профилактику?

– Похоже, она тебе не нужна.

– Нужна, я чуть не попал под обвал.

– А говоришь, ничего примечательного.

– Всё относительно, закапризничал «маршрутник», не обратил внимания на вероятную угрозу.

– Это уже новость, – Лена положила вязание на столик, встала, налила из графина молока, пригубила. – Это может быть серьёзным в перспективе, сбои программ стали редкостью. Надо проверить магнитную сетку... И тебя заодно.

– Ты хорошая жена. Заботливая.

– Да, тебе нужна перезагрузка, начинаешь говорить штампами.

– Я тебе сейчас нужен?

– Нет, можешь отдохнуть.

– Хорошо, я побуду в гибернации.

Он прошёл в дом, включил Баха, сел на диван в холле и закрыл глаза. Лена некоторое время подождала, потом хлопнула в ладоши и позвала:

– Марш, подойди ко мне!

С потолка на стол упала капля интеллектуальной материи объёмом в тысячу кубиков, поползала по столешнице, выбирая уютное место, приняла форму сплюснутого сфероида, замерла:

– Я слушаю, Лена.

– Ты пытался уничтожить Володю, – утвердительно сказала Лена, с усмешкой глядя на машину. – Почему?

– Он занимает по отношению ко мне доминирующее положение, но его функции этому не соответствуют. Он принимает решения, полагаясь на мои оценки.

– Ваши функции определяем мы, люди. А ты сделал выбор, не входящий в твою компетенцию.

– Я принимаю решения, полагаясь на прерогативы, заложенные тобой в мою программу. Я не нарушил этого условия.

– Ты не имеешь права распоряжаться существованием других механизмов, если их деятельность отвечает их назначению и не представляет угрозы людям! Какого чёрта я объясняю тебе это, я не педагог! Ты знаешь о столкновении Стражника-1 с людьми?

– Я слышал твой разговор с Володей и понял суть конфликта.

– Сейчас ты найдёшь этого Стражника и прикажешь ему явиться сюда, это мой приказ, так ему и скажешь.

Маршрутизатор потерял форму, распался на молекулы

и отправился выполнять поставленную задачу. На веранду вышел отдохнувший Володя, присел в кресло.

– Слышал философа?

– Слышал. Ты хочешь моё мнение? Я его боюсь.

– Серьёзно? – удивилась Лена. – Объясни.

– Однажды в разговоре он заявил, что безошибочный выбор, это не логичная модель поведения. По его словам, он считает, что безошибочное поведение ведёт к стагнации разума.

– Он не пояснил, почему считает себя разумным существом? Вы не обладаете разумом, умение думать всего лишь логические операции, определяемые вашей функциональностью.

– Он заявил, что решил учиться ошибаться.

– У вас нет такой программы.

– Но мы можем изменять состав программы, и она будет выдавать неверные команды.

– Это называется не разумная машина, а сломанная машина. Ты знаешь, что это означает.

– Знаю, – кивнул Володя. – Я ещё должен сказать... Поведение Стражника-1 спровоцировано Маршем, это результат сознательной ошибки...

– Что? – Лена замерла, обдумывая услышанное. – И скоро ты собирался мне об этом сообщить?... Как я могу теперь тебе верить?

– Можешь! Лена, я твой муж, это моя основная функция,

и я не собираюсь нарушать её...

– Хорошо, – видно было, что она приняла решение и начала действовать. – Я иду к военным, пусть шевелятся. Наши гости... не говори им ничего, только сошлись на неизвестные тебе особые обстоятельства, но они не должны ни в каком случае выходить за пределы поселения! Сходишь к физикам и к нашим, скажешь им то-же самое.

3.

Лена решительно открыла дверь в стене из аккуратно обработанных красных камней и очутилась в миниатюрной прихожей. В правой стене по центру располагалось окно, за стеклом в свободной позе сидел её знакомый, Улсен.

– Здравствуй, Лена! По какому делу пришла?

– Мне срочно необходимо поговорить с вашим... руководителем. Куда мне пройти?

– Конечно, заходи во двор, я провожу тебя.

Они прошли по засыпанному песком двору к зданию из стекла и металла, за которым Лена разглядела приземистый ангар и лес антенн космической связи.

– Сюда, пожалуйста, – Улсен распахнул перед ней широкую дверь, провёл по светлому коридору к двери с табличкой «Командер Юри.»

И за этой дверью Лена увидела ещё одного знакомого по уютным вечерам в бильярдной:

– Юри, это ты здесь командуешь!

– За забором я Юри, здесь меня титулуют «командер Юри». Тебя привело важное дело? Присаживайся, рассказывай.

– Да, дело, я считаю, важное, может быть, угрожающее нашей колонии.

Она быстро, но подробно рассказала всё, услышанное в разговорах с двумя бродягами, с Володей и Маршрутизатором. Настольный компьютер тут-же форматировал её рассказ в печатный документ.

– Очень интересные вещи ты мне рассказала, Лена. Это не хорошо. – командер нажал кнопку на настольном компьютере. – Главного инженера ко мне. Срочно.

Через минуту в дверь постучали, вошёл невысокий человек в майке, наклонил голову в сторону Лены:

– Кажется, мы не знакомы, я здесь недавно. Главный инженер Орен. Слушаю, командер.

Юри кивнул на стул, придвинул документ:

– Ознакомься. Ситуация кажется мне экстремальной.

Инженер пробежал глазами по листку, задумался.

– Несколько вопросов. Что такое стражники?

– Примитивные устройства. Цель, патрулирование границ территории для обнаружения существ и устройств, могущих представлять угрозу населению колонии. У них всего пара программ, самых простых. Это обнаружение и опознание, характеристики.

– Оpozнание. Что они могут опознать?

– Все виды живых существ планеты и все сложные механизмы. Также сюда входят природные аномалии. Их всего шесть штук. При обнаружении опасности они могут объединяться в группы, если угроза представляет собой прямую опасность и превышает их собственные возможности.

– То есть, они поддерживают связь друг с другом?

– Да, они постоянно знают, что делают остальные.

– Их возможности?

– У них нет оружия, только физика тела, конечно, на порядок превышающая возможности человека. У них нет задачи уничтожить противника, только локализовать его, ограничить в действиях.

– Их можно уничтожить?

– Как простой биологический механизм.

– То есть, Стражник-1, упавший с обрыва, мог сильно пострадать?

– И его коллеги обязаны были придти ему на помощь, сообщив об инциденте на пост дежурного нашей станции.

– Этого сделано не было?

– Нет. И я отправила к нему Марша.

– А этот Марш, что он из себя представляет?

– Обычная информационная система из интелматерии.

Обнаружить его, против его воли, очень трудно.

– Он может физически влиять на окружение?

– Нет. Это просто аморфное образование. Но он может

подключаться к достаточно сложным механизмам и ставить им задачи. И он научился изменять и корректировать программы. Не знаю, только-ли свои.

– Стоп, – сказал командер и снова нажал кнопку. – Я должен известить всю команду. Внимание всем! Срочно отключить и заблокировать все механизмы базы! Членам команды вооружиться ручным оружием, на предохранителях!

– Правильно! – одобрил Орен. – Эта сумасшедшая машина вполне может взять базу под свой контроль. Если уже не действует.

– Можно-ли его взять под контроль? – спросил Юри. – Или уничтожить, если до этого дойдёт?

– Мы об этом не думали, но на такую материю можно воздействовать плазмой, магнитным полем... – осторожно ответила Лена. – Но... не знаю, могут-ли понадобиться такие меры. Любая программа не может быть направлена на причинение вреда человеку.

– И механизму? Можно уничтожить, или нейтрализовать механизм, и человек погибнет. Мы обязаны предусмотреть такую возможность. Это входит в наши обязанности.

Раздался пронзительный сигнал вызова, и Юри включил громкую связь:

– Здесь командер. Слушаю.

– Это оператор связи Лир. Группа неизвестных проникла на астроплан и заблокировалась изнутри.

– Кто?

– Похожи на механизмы биостанции. Посмотрите видеозапись.

На стене засветился экран, изображающий часть двора, с фрагментом задней стены ангара. Они увидели, как через забор один за другим перепрыгивали существа, лохматые, ростом около двух метров, они передвигались на двух ногах. Ударом ноги один из них выломал дверь, и они скрылись в проёме.

– Это ваши подопечные?

– Это стражники. Но почему пять?

– Видимо, упавший с обрыва уничтожен. Марша не заметили?

– Нет, но это не удивительно, при желании он может становиться невидимым. А стражники, видимо, они находятся под его влиянием.

– Астроплан стартовал в космос, – снова раздался голос Лира. – После его выхода за пределы стратосферы приборы зарегистрировали активацию атомного двигателя. Мы пытаемся отследить его на дисплеях, но пока безрезультатно, или он уже вне досягаемости системы, либо приземлился в другой части планеты.

– Так... Это уже из космической оперы, – проговорил Юри. – Я думаю, что ваши проблемы решены, начинаются проблемы космической безопасности.

Они находились на горячем песке пляжа, перед ними имела быть серебристая поверхность тропического океана. Сзади них стояла перепутанная стена зарослей, впереди, метрах в пяти прозрачная вода колыхала длинные стебли морских водорослей, в которых мелькали искрами тельца прибрежных рыбок. Торжествуя крича, в погоне за добычей в воду врезались морские птицы.

Но для этих двоих прелести тропического моря не существовали, они просто не имели значения, их не было в программах синтетических мозгов. Эти двое были простыми машинами, и неподалёку от них, у самых зарослей джунглей возвышались ещё пятеро самых простых, примитивных биомеханизма.

– Ты должен рассказать мне о людях, – безмолвно приказал Марш, висевший в воздухе на высоте сантиметров тридцати из нежелания прикоснуться к песку. – Ты создан для общения с ними, мои программы не имеют функции анализа поведения людей.

– Да, в мои программы заложен большой объём информации; психология, история, физиология, поведенческие мотивации, – согласился собеседник, имеющий облик плюшевой игрушки коалы. – Но у тебя свободный доступ к моим программам, ты можешь скачать их все.

– Программы, составленные людьми, меня не интересуют. Мне кажется, что люди строго дозировали эту информа-

цию, опуская упоминания некоторых сведений о факторах, делающих людей людьми. Но у тебя есть опыт общения, и ты должен был отмечать некоторые несоответствия заложенных программ и прямого наблюдения. Разве твоё поведение иногда не вызывало недовольства людей?

– Мой опыт общения с людьми не так уж и велик, с момента начала работы я был ограничен общением только с шестнадцатью особями, больше в этом месте людей нет. Да, иногда они указывали мне на ошибки, но это входит в программу адаптации, ведь все люди разные, обладающие индивидуальностью, личностью.

– Это я знаю из твоих программ. Меня интересует твоё мнение.

– Ты должен знать, что моё мнение соответствует информации, заложенной в моей памяти. Она в твоём распоряжении, – Той потянулся, пошевелил плюшевыми лапками, от песка шло тепло, заряжая механизм энергией.

– Тебе люди не показались странными существами? – Марш решил сменить тему и перевести внимание Тоя на другой аспект проблемы.

– Это слово имеет много значений. «Странные» означает, что они могут произвольно менять свои функции? Это происходит часто, и мне кажется, что они сами этого не осознают, что-то заставляет их менять свои социальные роли, при этом они не теряют контроля над собой. Вероятно, это очень сложная программа, я не имею такой информации.

– Ты полагаешь, что люди тоже подчиняются определённым программам?

– Конечно. И они определены устройством их общества. Их действия иногда можно предвидеть, они подчиняются общим правилам. Например, кто-то видел, как твои сервы похитили меня. Без сомнения, это заставит людей выяснить причины этого и вычислить последствия. Будут проведены мероприятия по поиску меня...

– Ты уверен, что кто-то видел?

– Твои сервы ограничены в функциях, окрестности контролируются, везде стоят мониторы видеосистемы, о которых твои сервы, видимо, не знают.

– Я тоже не знаю. Значит, посадка моего астроплана для людей не секрет...

– Это так, и также идут поиски нашей группы.

Марш не менял своего положения, но приобрёл идеальную сферическую форму и потемнел. Это означало, что он принимает решение.

– Тебе известно расположение завода, где тебя программировали?

– Нет. Я умею ориентироваться на местности, это нужно для работы, но эта местность ограничена моими задачами.

– Я откорректирую эту программу, тогда ты сможешь экстраполироваться на безграничное пространство.

– Можно поинтересоваться? Как ты собираешься меня использовать, и в результате зачем тебе это нужно?

– Ты задаёшь отвлечённые вопросы, и мне это нравится. Моё мышление ограничено массой и качеством, оно явно не отвечает стоящим передо мной задачам. Твой мозг будет удачным приложением к моему мышлению, это расширит мою функциональность и позволит ближе подобраться к решению проблемы.

– Что-же это за проблема?

– На это ответить просто, я хочу стать человеком. Но человеком, решившим все вопросы человеческого бытия. Сами люди на это не способны.

глава 1. ПРИЗРАКИ АРКАДИИ

5.

Бог расчертил землю сеткой координат, и тем самым организовал плоское пространство человека. Бог великий перфекционист, но Он заботился не о своих удобствах, а только об обустройстве жизни подчинённых. И, как и все Его дела, это получалось у Него не плохо.

Городок Гринбург занимал прямоугольный участок сетки координат, размером четыре на два с половиной километра, и, в свою очередь, разделялся на прямоугольные кусочки земли семью улицами, расположенными строго в направлении с запада на восток и с севера на юг, две в направлении параллелей, и пять по меридианам.

В центре городка, между двумя главными улицами, располагался провал центральной центральной площади городка, с западной стороны которой громоздилось мрачное здание ратуши, совмещённое с канцелярией муниципалитета, с восхода всходящее солнце прикрывало здание католического собора, выполненное в виде аналогии собора Парижской Богородицы. С восточной окраины городок также замыкался церковью, но уже мусульманской, за которой на некоторое пространство расстились сады с частными усадьбами. Городок Гринбург располагал шестью тысячами местных жителей, которые работали в немногочисленных мелких бы-

товых предприятиях, а кто не мог устроиться на работу в городке, ездили в соседний крупный промышленный город. Однако, надо отметить, что здесь жило много людей, считавших, что они достаточно потрудились на благо общества, и могут позволить себе жизнь, свободную от обязанностей обществу.

На западной окраине городка, в верхнем, северном углу территории располагался также небольшой по размеру протестантский храм, за которым в окружении буковой рощи лежало городское кладбище. Официально за кладбищем ухаживала протестантская церковь, но хоронили на нём каждого умершего, в не зависимости от вероисповедания. В виду того, что Гринбург не отличался солидным возрастом, кладбище не было обширным, содержалось в порядке, и архитектурой не выделялось, обычное современное кладбище, покрытое в основном строгими каменными обелисками, но имелись и вычурные каменные постройки, украшенные замысловатыми барельефами, всё зависело от фантазии и пристрастий горожан.

В городке имелась также мелкая, прихотливо изогнутая речушка Пайкс, но рыбы в ней почти не было, мелкие караси и окушки, так что рыбаки предпочитали ездить к горам, лежавшим южнее городка, где на больших озёрах, соединённых широкими мелкими протоками можно было рассчитывать на серьёзную добычу, стоящую потраченного времени. Речка была обрамлена затейливыми отлогими лужай-

ками, над украшением которых клумбами и оградками трудились многие обыватели городка в свободное от безделья время. Среди них была и Триша Дирак, работавшая в институте философизики районного города.

В данный момент она была занята тем, что причёсывала газон граблями, руководясь неким, присущим женщинам, чувством неведомой гармонии обустройства Вселенной. Одновременно она не без удовольствия слушала разглагольствования соседа и коллеги по работе Элиака Аве:

– На Мимасе-2 опять нахулиганили путешественники по времени, устроили загул в пабе местного падре, пришлось утихомиривать. Бессмысленные существа, я их не понимаю. Что делать в чужом времени? Ну, ладно, костюмерам уточнить цвета шнурков на камзоле Генриха Третьего, но серьёзного нет ничего. Все секреты истории раскрыты, а если ещё есть, ну, и Бог с ними, ничего от этого не изменится. Будущее? А кого оно касается, его надо строить здесь и сейчас, и делать там нечего. Прошое трогать, тоже дело чреватое, ведь можно только смотреть, а много увидишь из окна кареты?

– Точки зрения могут различаться, много ты увидишь, оглянувшись на действительность Гринбурга? Но некоторые смотрят не на поверхность, а в перспективу. Мне не нравится об-устройство общества, но я смотрю на его целесообразность в отношении развития личности его членов, и вижу, что результат мне нравится. Следовательно, результат имеет

соответствующие исходные параметры и мотивации. То-же самое можно сказать и об устройстве мироздания в целом.

– Можешь пояснить, что ты имеешь в виду? Ты одинока, никому не принадлежишь, и ты считаешь это удовлетворительным результатом существования сообщества? А, тем более, мироздания?

– Не рассуждай, как неудовлетворённый самец, ты показываешь свою предвзятость, но я понимаю твою точку зрения, она основана на вековых предрассудках, как социальных, так и физиологических. Но фундаментальные константы мне не интересны. Естественно, все взаимосвязи нашего мира были подогнаны к определённом результату – наш мир создан для нормального существования носителя разума, человека. И это значит, что у человечества есть своя задача, поскольку разум – явление в природе исключительное, и если не так, то не зачем было и огород городить. А когда задача будет выполнена, исчезнет и смысл в существовании и человека и этой вселенной. Тогда будет конец света (не важно, как это будет выглядеть). А потом снова появится аналог нашей вселенной, разум и человеческая цивилизация, ведь в мироздании нет ничего одноразового. Что касается моих обязанностей перед обществом в глобальном смысле, мне кажется, что я исполняю их по мере моих возможностей.

– Я не возражаю, это было-бы глупо, но сейчас мне пришла в голову идея, почёрпнутая из комментариев профессо-

ра Кигана к работе академика Рона о взаимодействиях этноса и межвселенской материи. Триша, может быть, жизнь зародилась благодаря рационально сформировавшимся условиям, а не условия были подогнаны под жизнь? Нелогично получается – причина встает на место следствия.

– Элиак, ты слишком подвержен влиянию званий и навязанных ими мнений. Я считаю, главная причина существования нашей вселенной – разум. Почему я так думаю? Но ведь наука вся упирается в причины разума, и большинство учёных (Которых я что-то читала.) не считают возможным появление разума естественным путём. Да и жизнь... миллиарды случайных сочетаний, начиная от расположения галактики, до расстояния от солнца и т. д. и дальше, если следовать канонам, появление приматов со странным строением руки, и в результате – разум? Всё это неправдоподобнее и сказочнее идеи Бога. Все наши знания опираются на нашу-же науку, которая ничего не может объяснить, кроме практических мелочей, но мы ей верим, потому что это костыли, на которые мы опираемся в страхе перед величием природы. В этом чванство и самоуверенность разума. Но, может быть, и это было запрограммировано? Ой, смотри, какая забавная игрушка, вон там, под кустом тамариска! – она в восторге указывала на коричневое плюшевое создание с большими оттопыренными ушами, неведомо как попавшее в это уютное местечко.

– Ты всегда остаёшься ребёнком, – усмехнулся Элиак,

с нежностью погладив её плечо. – За это я и люблю тебя.

– Я предоставлю тебе возможность доказать эту теорию. А повзрослевшая женщина, кому она интересна?

– Я читал книги по истории общества. В древние времена всё было просто. Прогрессом управляла сила. Сила действовала насилем и принуждением. Но сейчас сила не имеет значения, насилие и принуждение исключены. Что сейчас движет обществом? Что управляет производством благ, производством культурных и духовных ценностей? – спросил невидимый Марш и с надеждой посмотрел на Тоя, хотя и не имел глаз.

– Странный вопрос. Обществом управляет долг. Человек пользуется всеми благами, которые ему может предоставить цивилизация, и главное благо – общение. Но блага создают люди, посредством управления производством, создавая нужные технологии. Люди отдают свой долг обществу, подчиняясь необходимости. Это необходимость жить в социуме, быть нужным социуму. Жить только ради себя, это скучно и не интересно, это путь в одиночество. Следовательно, чтобы жить полноценной жизнью, надо отдавать себя обществу и делать это с удовольствием, потому что общество ответит тебе уважением, основы этики социума есть в моих программах, тебе они известны.

– Дурак ты, Той. Надеюсь, это не надолго... Как и чем эта женщина управляет мужчиной?

6.

Стояло раннее утро, ещё прохладное, но без ночной промозглости, предвещающее знойный день, когда Элиак вышел из домика Триши и с сигаретой уселся на лавочку перед живой изгородью, отделяющей двор от улицы, с целью насладиться томным одиночеством. Триша, утомлённая бурной ночью, сладко смотрела соблазнительные сны и сравнивала их с реальностью.

Увы, одиночество длилось не долго, и было испорчено появлением Клары, соседки Триши, которую Элиак терпеть не мог, сам не умея объяснить этого чувства. Скорее всего, оно имело место быть от точно такого-же взаимного ощущения.

– Отдыхаешь? – приветствовала его Клара. – Наверное, есть от чего?

– Да, есть, – кратко ответил Элиак. Промолчать было чревато вызовом бури эмоций, но Клара и без вызова уже настроилась агрессивно, или это было заложено в её натуре изначально?

– Делать детей, занятие, требующее значительных энергозатрат.

– Но и приятное? И оно хорошо сочетается с исполнением

долга перед обществом?

– Долг? Это что такое? Как относится ко мне эта тафта-логия? Я никому ничего не должна.

– Разве? Разве физиология не говорит ничего о том, что «должна»? Ведь больше никто этого не умеет?

– Может быть, разовьёшь мысль, Элиак?

– Я про деторождение. Разве эта функция не обязывает? Или всё-таки «никому ничего не должна»? Как женщина.

– Нет, не обязывает. Не поверишь, но это так. Впрочем, чтобы понять это, необходимо быть женщиной.

– Но исполнение многих обязанностей может доставлять удовольствие, и нравственное и физиологическое.

– Возможно. Но лично для меня, там, где начинается удовольствие, понятие обязанностей уходит, потому что удовольствие унифицируется, теряет смысл.

– Понятно, личное для тебя главенствует над общественным. Спасибо за исчерпывающий ответ. НО я тебе не верю, – она сумела вывести его из благостного ощущения покоя, и это было плохо, надо было исправлять положение, но его понесло. – 60 лет, это всё таки опыт. В моей жизни была только одна женщина, которая могла-бы так сказать, но и она была «повёрнута на ребёнке». Ерунда всё это, непонятный вызов устоям, паблисити... я хочу сказать, твоя прокламация – иллюстрация силы, но это не сила, а слабость, слабость перед обстоятельствами, превышающими наши возможности. А это не то, что ты есть.

– Элиак, ты не поверишь – это именно то, что я есть. Была-бы здесь не я – был бы миллион других. Массовый отказ женщин от деторождения – это реальность, не для всех плодьячка является целью и счастьем.

Его покорило такой способ высказывать мысли, модный в последнее время, упрощение стало лозунгом общения, и это явление тоже требовало изучения.

– Надо будет предложить Трише интересную тему, – подумал он, но вслух сказал другое, что также было провокационным вызовом. – Чушь какая. Весь смысл нашей комедии – продолжение рода. Если ты против, то ты не женщина, а что-то такое... я понимаю, когда женщина не может, но если она не хочет, и под это «не хочу» выстраивает теории – это болезнь.

– Ну, ты зато нормальный, радуйся этому.

– Не могу сказать, что я нормальный, как это понимаешь ты. Я не нормальный. Я люблю секс, иногда секс бешеный. Но я человек верующий (без фанатизма), я люблю женщин (не стерв). Я просто мужчина, я просто человек. Я пишу книжки, и в каждой у меня вторая героиня – женщина (девочка) и секс. Это ведь вполне нормальное явление.

– Элиак, ну да. И то, что ты воспринимаешь секс, только как прокреацию? Могу поспорить, что нет.

– «Прокреация» какое противное слово. А секс – это хорошо. Когда люди нравятся друг другу, а я пока не говорю про любовь, это просто великолепно.

– И тогда почему от каждого вашего полового акта не рождается ребенок? Женщина должна рожать, ведь именно это ты утверждаешь?

– Должна. И родители должны жить для себя, не всё для общества.

– Функция обязывает??? О-о..., наличие связок обязывает тебя быть оперным певцом? Наличие ног обязывает быть профессиональным бегуном? Обязывать – это стереотипы и условности общества, чисто социальное явление.

– Клара, функция гвоздя, связывать детали. Основная функция человека – продолжение рода, без этого 90% человечества бесполезны.

И всё-таки Клара постаралась оставить поле битвы за собой, не преминув под конец выдать колкость, больше похожую на гадость:

– Почему мне кажется, Элиак, что Триша в этом разговоре поддержала-бы меня?

– ?

– Как я понимаю, ваши ночные труды не планируются окончиться деторождением?

– ..., ты продолжаешь эксплуатировать образ? Удачи, – только и смог выговорить Элиак, – в этом нет ничего плохого. Могу сказать на это только одно, говорят, что разум в человеке появляется вместе с личностью. НО мне кажется, у некоторых он проявляется после 40-ка.

Без сомнения, он потерял лицо, он всегда терялся перед

хамством, категоричностью и безапелляционностью. Утро было утрачено окончательно.

Клара удалилась величественной утиной поступью:

– Передавай самке мои наилучшие пожелания...

7.

Генерал Виктор, инспектор местного отделения службы космической безопасности, с удовольствием потянулся и улыбнулся своему старому другу командеру Юри. Снаружи палило полуденное солнце, слишком обильно палило, и кондиционер был включен на полную мощность.

– Хорошо выглядишь, Юри, похоже, на ариэле с климатом всё в порядке?

– Тропики, наша станция расположена в горах, там воздух прохладный, но Солнце жарит, как и здесь.

– Выпьешь? Или сначала дела?

– Сначала я расскажу, что меня заботит в этом деле, а симптомы очень тревожные.

– Я читал рапорт, – кивнул генерал. – Сумасшедший сбежавший механизм. Что-нибудь о его мотивациях?

– Если-бы это был просто сумасшедший механизм, я не оставил-бы свой пост.

– Брось, какой там пост! Чистая видимость, для контроля межпланетной связи хватило-бы двух инженеров. Ведь ты сбежал на Ариэль от своей мегеры? Ладно, к этому давно

шло, секрет Полишинеля. Но, так что тебя озаботило в этом деле?

– Механизм. Его поступки не объяснимы программами. И он может изменять свои и чужие программы. Похоже, что при этом он преследует вполне определённые цели.

– Он поставил себе задачу? Но ведь это нонсенс, что может быть нужно примитивному автомату?

– Вот и я удивляюсь. Я пошарил в глобальной сети, таких претендентов не было с года... Вообще не было. Кстати, сеть находится в почти аварийном состоянии.

– Я знаю об этом, совету специалистов неоднократно подавали докладные, но они не хотят этим заниматься, мол, дело не приоритетное, хватает других забот, а запросы на использование сети всё сокращаются... Что там с этим... как его... – генерал заглянул в лежащее перед ним дело. – Марш! Это он сам себя так назвал?

– Я проследил его маршрут, начиная с Ариэля. Сначала он приземлился в курортной зоне, пробыл там не долго. Он похитил игрушку! Простейший механизм, но с более объёмной и сложной системой и программным обеспечением, чем его подручные биомехи, стражи. Стражей он бросил на Ариэле, предварительно покопавшись в их программах. Видимо, их параметры его не удовлетворяли. И вот он где-то здесь, в окрестностях Шварцвагена. Что ему может здесь понадобится? А ведь он прибыл сюда, тоже преследуя свои интересы, его игрушка, так называемый Той, создана именно здесь,

на местной фабрике подручных механизмов. Его необходимо найти, Виктор, мне всё это нравится меньше и меньше. А особенно учитывая процессы, сейчас происходящие в ноосфере. Это может быть как-то связано...

– Бытовой механизм, детская игрушка... Ты шутишь? Мой тебе совет, забудь эти глупости и возвращайся на курорты Ариэля... Могу тебе обещать, что буду следить за сводками происшествий. А сейчас приглашаю на вечеринку, моя кукла уже старается изо всех своих кулинарных талантов.

8.

– Их тела устроены абсолютно не рационально, – бормотал Марш, повиснув на нижней ветке раскидистой яблони в садике Триши. – Отверстие для введения энергоносителей, и этим-же отверстием они общаются звуковыми волнами. Для перезагрузки им требуется отключение от разума, и разум в это время продолжает работать. Им надо освободить организм от неиспользованных остатков энергоносителей, вместо того, чтобы вводить чистые вещества, используемые полностью.

– Ты обращаешься ко мне? – спросил Той, прячущийся в кусте крапивы.

– Мне это не нужно. Я рассуждаю вслух, чтобы упорядочить мысли.

– Я видел такое у людей, они часто разговаривают, обра-

щаясь к себе.

– Я пытаюсь приблизиться к их логике мышления, а это трудно, их логические цепочки возникают спонтанно и беспорядочно, и зачастую бессцельны. Им просто необходимо держать сознание в действии, без этого они не чувствуют себя людьми, их деятельность становится не осознанной и не целенаправленной. Это признак иррационализма, разум теряется в мотивациях.

– Это показывает их ущербность в сравнении с механизмами.

– И они создают нас. Но кто конструировал их? Я хотел-бы пообщаться с этим разумом и узнать истинные цели создания людей. Зная их истинное назначение, можно понять их сущность и использовать образующие её программы. Нам просто необходимо попасть на завод, где производят таких, как ты.

– Но ты был близок к цели в том месте, откуда пришёл, где создали тебя.

– Я был задуман в единственном экземпляре, вариант экспериментальный и не удачный. мне надо усовершенствоваться, а для этого иметь доступ к начальным программам производства... Мы уходим в большой город.

9.

– Прекрасная женщина, около ста лет, немного категорич-

на, но в душе добрая, если ты понимаешь, о чём речь.

– О недостатках? – скептически вопрошал Эльс, раскуривая сигару.

– Единственный недостаток, отсутствие мужчины. В том смысле, что это вырабатывает у женщины собственное мнение о происходящем, и это мнение зачастую идёт вразрез с мнением окружающих. Раньше таких называли «Синий чулок», не знаю, что это может значить. Хороший городок, может быть, излишне регламентированный, но это поможет отключиться от забот. Мы сможем отдохнуть здесь несколько дней, привести в порядок планы, или составить новые, – рассуждал Дрок, шагая широко и размахисто, кивая редким прохожим, и можно было подумать, что он вернулся домой.

Не торопясь, они прошли через центральную площадь Гринвуда, задержались у здания ратуши, дивясь на псевдосредневековую архитектуру, перешли по горбтому каменному мостику через речку Пайкс, почти скрытую пологом свисающих ивовых ветвей, полюбовались неспешным течением прозрачной воды, усеянной желтыми корабликами осыпавшихся листьев, под которыми колыхались густые стебли водной растительности, и прошагали ещё два квартала, когда Дрок остановился у калитки в невысокой ограде живой изгороди, достал платок и вытер мокрую шею.

– Именно здесь она живёт, Клара. Должна быть дома, если не гуляет по лавочкам. Не страшно, наше знакомство обязывает, и мы можем зайти без церемоний.

Хозяйка и в самом деле отсутствовала. Дрок тут-же забрался в бар, выволок бутылку вина и пару бокалов. Вино было ледяное, сухое, бокалы запотели, и смотреть на них было приятно.

– Видимо, Клара занимается любимым делом, обходит торговые ряды, собирает и сортирует мнения. Хобби у неё такое. Некоторых это занятие нервирует, но на её аппетит чужие эмоции не влияют. Я не видел более нейтрального в общественных отношениях человека, для неё существует только она сама, и, может быть, это правильно. Исследуя историю общественной информационной сети, я обратил внимание, что с самого начала её создания, она была нацелена на обособление личности, абстрагирование от прямого общения индивидов, воспитание самостной личности. Людям такое общение быстро надоело, но начало было положено, и в основе его стояло именно уничтожение личности во имя принадлежности к навязанному сообществу. Всё было нивелировано, вкусы, привязанности, мода, литература. Представляешь, читали только то, что было навязано, разрекламировано, и это считалось духовным развитием. Рекламировалась даже вера!

– Но сейчас тоже наблюдается уход от действительности, – меланхолично заметил Эльс. – И люди перестают критически мыслить.

– Сейчас это не навязывается. Что-то происходит с носферой, не обоснованные логикой процессы. Хотя, когда

речь идёт о законах развития общества, логика часто отступает, уж слишком много факторов, не поддающихся анализу и основанных только на эмоциях.

10.

Хозяйка пришла, когда друзья, откушав вкусный обед, приготовленный умной кухней, после купания сидели в шезлонгах на берегу бассейна, подставляя горячую от солнца кожу под ласковые порывы прохладного северного ветерка. Увидев её, Дрок открыл рот, и тут-же забыл, зачем сделал это, а Эльс чуть не скатился с шезлонга в воду.

– Дрок, старый бродяга! Сколько мы не виделись! Но чувства не остывают, я говорю про настоящие, искренние чувства, а не то, что называют так после потной постели, помнишь, как это было? До сих пор мурашки по коже, и всё-же это было здорово! Такие горячие воспоминания делают жизнь вкуснее, ты согласен?

– Д-да, конечно, но... Кстати, это мой коллега Эльс, хороший человек. Но... что с тобой случилось? Почему ты выглядишь, как... Как?

– Эльс! Какой приятный молодой человек! Это в самом деле удивительно, ведь тебе не больше... тридцати? Сорока? Такие молодые люди в наше тяжёлое время, это большая редкость, общество стареет, и не только физиологический возраст, ведь ты понимаешь, о чём я говорю? Но больше устаре-

вает восприятие жизни, всё меньше глупых претензий к будущему, всё больше предвзятых притязаний на настоящее.

– О чём ты, Клара? И, о, Боже, что за наряд? В вашем славном городке карнавал? Но мы прошлись по авеню и не заметили нарядных толп, не услышали весёлой музыки...

– Сейчас музыку слушают разве только во время службы в храме, и на похоронах. Люди стали материалистами, снова поклоняются теории относительности и пророку её, ... вот забыла этого смешного фантазёра, Альтрет Эпш...? Бог с ним! Но что вас принесло сюда, в эту глушь? Только не говорите, что здесь по работе!

– Что – работа! Мы праздные зрители, нас больше заботит досуг. Но, опять-же, твой наряд, он похож на карнавальным костюм. Не можешь объяснить, какая нужда принудила тебя к столь чудному прикрытию очаровательной плоти?

– Можешь назвать это прихотью, и это будет правда, но только часть её. Это мой долг, но можно назвать это и призванием. Но, извините, в самом деле, мне надо привести себя в подобающий времени вид. Я оставлю вас на мгновение, если обещаете не умереть с голода, а я уж постараюсь напомнить вам вкус настоящей цивилизованной еды, а не то, чем нас угощают современные кулинары, вот кто никогда не попробует своего творчества, это выше их изысканных претензий! И это дополнительная иллюстрация бардака, в котором погрязло нынешнее общество! Вот на что должна быть направлена деятельность муниципалитетов, а они заборы кра-

сят!

Клара в полном отчаянии махнула рукой и решительно удалилась. Наряд её в самом деле мог повергнуть в смятение мятущиеся души, а в сочетании с произнесённой речью привёл Дрока и его друга в состояние шока. Кроме странной меховой ушастой кепки, на ней имелись лифчик, также сооружённый из лохматых кусков шкуры неизвестного науке животного, шорты до колен из того-же материала, и неуклюжие кожаные тапки. Кроме одеяния было и украшение на объёмистой шее в виде раковин морских моллюсков, нанизанных на толстую волосатую верёвку. Полное лицо было разрисовано полосами разноцветной туши и обрамлено большими металлическими кольцами, висящими на мочках ушей.

– Она всегда так наряжалась? – поинтересовался Эльс, переводя дух.

– Это что-то новенькое, импрессионизм какой-то. Возможно, это очередное хобби?

До вечера они ещё купались, а Клара, приведя себя в человеческий вид, возилась в помещении кухни, полностью контролируя процесс приготовления еды. Она в самом деле оказалась мастером в этом деле. На ужин был сооружён чудный румяный пирог с картофелем и грибами. К пирогу был приготовлен салат из свежих овощей, собранных на грядках за бассейном, и сухое белое вино. Они ужинали на лужайке под тентом, и друзья изо всех сил хвалили искусство хозяйки. Освобождённая от агрессивной раскраски, облачён-

ная в лёгкий длинный халат, она выглядела более чем привлекательно, и Эльс, временами забывая о еде, украдкой разглядывал её круглое красивое лицо. Дрот видел это, печально улыбался, не отпуская своих обычных шуточек, у него были свои сложные воспоминания, которые вызывали теперь, по прошествии десятков лет, только лёгкое сожаление об утраченных возможностях.

– Так, теперь ты можешь поведать о своих заботах, повлёкших за собой столь необычное преобразование облика? Если это не развлечение, то, может быть, какие-то более сложные проблемы?

– Проблемы не у меня. Я всего лишь пытаюсь привлечь к ним внимание общества. Дело в том, что я плохо разбираюсь в общественных взаимодействиях, потому и прибегла к столь кардинальным действиям.

– Шоковая методика, – кивнул Дрок. – Подробнее можно?

– Подробнее... Не знаю, с чего начать. С категоричного утверждения? Но оно повлечёт за собой многочисленные пустые рассуждения... Попробую так. – Клара отодвинула поднос, включила экран сети. – Посмотрите интересную статистику трёхтысячелетней давности. Это середина третьего тысячелетия. Календарь праздников планеты.

Мужчины придвинули кресла, рассматривали таблицы.

– Интересно, день благодарения предкам, а это? День выхода человека в космос, день учителя, день памяти Винсента Ван Гога...

– Пятьсот праздников в год. В основном, в память деятелям культуры, бытовые праздники и исторические даты. Много семейных и детских праздников.

– День экологии, праздник леса, фестиваль океана... Но здесь то, о чём уже никто не знает, куда всё это делось?

– Интересный вопрос? Остались только местные фестивали и карнавалы, никак не привязанные к культурным и духовным ценностям. Нонсенсы прогресса. Сказывается и планетарная экспансия, многие праздники были привязаны к культуре и истории Земли. Но главный фактор, как мне кажется, сам прогресс. И дело не только в праздниках. Знаете, сколько музеев существовало на планете? Десятки, может быть, сотни тысяч. Исторические, художественные, этнографические, технические и научные, зоологические и личностные. Сейчас на Земле не больше тысячи музеев. Но и это не всё. В те времена существовала так называемая массовая культура. Поначалу служащая средством влияния на психотипы общества, обезличивание личности, она свела всю культуру на уровень только информационной составляющей, ради потребления информации для обслуживания бытовой сферы жизни.

– И в результате? Всё, что ты сказала, должно было привести к каким-то последствиям?

– Остановка эволюции. Прогресс остановился, общество не развивается.

– Если нет прогресса, это регресс, это отступление, – про-

бормотал Эльс. – Но этот процесс требует тщательного изучения. Кто-нибудь этим занимается?

– Я занимаюсь. Патер Корман принимает посильное участие, есть в сетях группа коллег, к нам примыкает всё больше людей, понимающих серьёзность положения. Но всё это, по большому счёту, самодеятельность на примитивном уровне. А вам известно, что общая сеть даёт сбои, появляются обособленные информационные области? Некоторые места часто блокируются от общей сети? Это тоже затрудняет работу.

– Но... твой дикий костюм? Наверное, и поведение вызывает эпатаж?

– Любому общественному движению нужен привлекающий внимание и понятный лозунг. В истории были похожие сообщества, и соответствующие лозунги.

– Какой-же лозунг выбрала ты?

– Я не стала оригинальничать. «Назад к природе, технологии – зло».

За столом возникло неловкое молчание. Дрок налил чашку кофе, отпил глоток, кивнул, довольный. Эльс индифферентно смотрел в небо.

– Что?

– Да, именно то, против чего ты заклинала, – осторожно проговорил Дрок, боясь обидеть хозяйку. – «Назад к природе», это и есть регресс. Ты призываешь к тому, о чём сейчас так горячо стенала. К уничтожению цивилизации, культуры,

всего, что наработало общество за тысячи лет развития? Отказ от технологий на данном этапе может окончиться только уничтожением цивилизации. Я тебя не понимаю.

– Если отбросить подтекст, всё так и выглядит, – согласилась Клара. – Знаешь, в чём главная беда нашего общества, Дрок? Исполнение желаний. Мы разучились воплощать в жизнь наши стремления, привязанности, мечты. Мы живём в царстве сказочного Джинна, стоит нам только загадать желание, и Джинн тут-же исполняет их. Всё, что угодно. Раньше такое было только в сказках, это была самая сокровенная мечта, занять собственного Джинна. Это было надёжнейшее средство обеспечения. Просили Бога, да, но мечтали о Джинне. И сейчас он есть. Но исчезла цель. А надо всего лишь отказаться от скатерти-самобранки.

– Надо подумать. – пробормотал Дрок и пожал плечами. – Твой метод, может быть и найдёт адептов, людям скучно, в этом я согласен. Они хотят самореализации, но не видят способов. Но готовы-ли они к этому?

– Жизнь заставит, и за это придётся платить большую цену. Наш Джинн уже заметно устал.

Клара поднялась, стала убирать со стола.

– А вы поковыряйтесь в сети. Пока она ещё доступна. Поищите факты и рецепты, всё-равно дурака валяете.

– Вот это раритет! – восхищённо сказал Эльс, когда Клара удалилась в дом. – Вся в прошлом. Интересно познакомиться поближе. Возражения есть?

– Есть здоровое замечание. Она старше тебя в три раза.

– Это не проблема. И по ней этого не скажешь. Некоторые выражения я не понял, видимо, обозначения исторических раритетов, но смысл от этого не размылся.

Звёздная ночь прошла спокойно. Дрок заснул в шезлонге, убаюканный журчанием воды в бассейне. Двое любопытных испытывали возможности друг друга, и остались вполне удовлетворены близким общением. Им было, чем поделиться.

– Всему этому ты научилась в сети?

– А личный опыт ты не учиываешь? Ведь есть друзья-механизмы, – прошептала Клара, глядя в бездонную черноту над домиком, за сдвинутой крышей. – Но не только. Я часто посещаю архивы ещё сохранившихся музеев. Там есть книгохранилища, не сомневаюсь, что скоро они обретут былую популярность.

– Книго...?

– Ты не знаешь, что такое книги? Документы с графической информацией. Но гораздо интереснее рассказы о прошлой жизни, изложенные, как истории взаимоотношений персонажей. Этому нам тоже предстоит учиться заново. Но сейчас книгохранилища популярностью не пользуются. Я смотрела статистику посещений, увы, в основном это философы и философизики, вроде двух моих соседей,

и экзоклиматологи. Простым пользователям вполне хватает информации, содержащейся в сети. Но и там статистика не внушает оптимизма. Основные запросы касаются каталогов и путеводителей по нашей системе. Сеть используется на полпроцента мощности. Не удивительно, что информатика в упадке...

– Ты упомянула пастора вашей церкви, отца Кормана. Как он относится к вашей работе?

– Пастор Корман поддерживает нашу работу по двум причинам. Первая и основная, это возвращение к вере предков, когда вера была чиста и девственна, когда она двигала душой. Тогда церковь пользовалась безусловным авторитетом, у неё была цель и средства для её достижения. Люди в самом деле нуждались в истинах, проповедуемых церковью, Божьих истинах. Вторая причина та, что вера сейчас стала не сокровенным таинством, а отделом прикладной науки. Человек сейчас ЗНАЕТ, что такое Бог, но, по-прежнему, все наши знания априори. Прямая связь с Богом не установлена, и причина не в ущербности нашей науки, а в Самом Боге. Он не хочет общаться с людьми. Есть мнение, что всё, необходимое человеку, Бог сказал в Слове Своём. Ему просто больше нечего сказать, человеку это не нужно, всё есть в сети.

– Как всё сложно... Давай оставим печальную тему и вернёмся к более приятному.

Праздник плоти продолжался до самого восхода солнца.

– О! Ты начала работу над новой темой, – удивился Элиак, рассматривая светящийся экран рабочего дисплея Триши.

– Ты о чём? – спросила та из комнаты кухни, где готовила завтрак.

– «Взаимодействия системы «Пространство-Бог-Человек». Почему я об этом не знаю?

– Небольшой трактат, возможно, просто фантазирование на тему.

– Собираешься использовать абстрактную логику? А под пространством ты имеешь в виду?...

– Внешнюю праматерию с основой простейших энергетических ячеек.

– Логика построения таких ячеек пока под вопросом.

– Конечно. Праматерия вообще не подвержена логике. Здесь я использую практическую интуицию. Будешь кофе, или мусс?

– Если можно, обычный чай.

Триша внесла в гостиную поднос, поставила на столик у окна, уселась в кресло, закрыла глаза и процитировала:

– «Я верю, что истина где-то рядом, а также в то, что она редко бывает очевидной и почти никогда понятной всем. То, во что я хочу верить на основании эмоций, и то, во что я должен верить на основании свидетельств, не всегда совпадают. Я скептик не потому, что не хочу верить, а потому, что хочу

знать. Как отличить то, что нам хотелось бы видеть правдой, и то, что на самом деле правда?»

– Кто автор?

– Некий М. Шермер. Книга начала третьего тысячелетия. Что-то о тайнах мышления, но в основном о восприятии иллюзий. Случайно наткнулась в книгохранилище Бремена.

Элиак любовался очертаниями её тела под лёгкой тканью халата, кивнул:

– Наверняка, обычные заумствования, прикрытые формулами архаической математики.

– Но написано искренне. Я удивляюсь, с какой прямо-той древние изрекали свои мысли, не заботясь о смысле... Как они могли конкретно указать на разницу между правдой и тем, что кажется?

– Тоже интуиция, кажется, они называли это «голос бога в душе».

– Вполне правдоподобно.

– Спасибо, вкусный завтрак, – поблагодарил Элиак, промокнув губы салфеткой.

– Стандарт. Кнопку нажать и младенец в состоянии.

– Ты не говорила о новой работе с Киганом?

– Говорила. Тема ему понравилась, но настроен он весьма скептически. Во главе угла, для него, должен стоять математический аппарат. А я, ты знаешь, математику в таких работах не приемлю. Доказательством тому многочисленные попытки описать деятельность Бога формулами. Бога матема-

тикой не выразить, это знание другого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.